

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Аторин Р.Ю. Универсум как система и её научно-философская рефлексия в контексте рациональной теологии Фомы Аквинского // Философская мысль. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.11.76736 EDN: JWVPPM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76736

Универсум как система и её научно-философская рефлексия в контексте рациональной теологии Фомы Аквинского

Аторин Роман Юрьевич

кандидат философских наук

доцент; кафедра философии; Государственный университет управления
307473, Россия, Курская обл., Глушковский р-н, село Коровяковка, ул. Ленина, д. 83

✉ romanos-85@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия науки и образования"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.11.76736

EDN:

JWVPPM

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2025

Аннотация: В настоящей статье предметом исследования является метафизическая концепция универсума как разумно управляющейся системы, разработанная Фомою Аквинским и представлена им в качестве пятого, одного из «космологических аргументов в пользу бытия Бога. Во II томе «Суммы теологии», в вопросах 103 «Об управлении вещами в общем», 104 «О следствиях божественного управления в частном» и 105 «Об изменении творения Богом» Фома Аквинский продолжает исследование феноменов детерминизма и казуальности в природе, относя принцип взаимосвязи вещей к признакам действия Божественного ума. Разработанная концепция всецело носит научный характер, что обуславливает синтез теологического подхода и научно-теоретической методологии, что делает Аквината одним из передовых учёных своего времени. Методология включает в себя совокупность общенаучных теоретических методов исследования, таких, как анализ и синтез, формальный и диалектический подход. При написании настоящего исследования применен также системный метод и казуальный анализ. Герменевтический метод использован для

анализа текстов первоисточников – основных трудов Фомы Аквинского: "Сумма теологии" и "Сумма против язычников" и др. Результаты исследования и научная новизна: а) произведён философский анализ одной из фундаментальных космологических концепций Фомы Аквинского – пятого аргумента в пользу божественного бытия – «от управления вещами»; б) рассмотрено рационально-теологическое объяснение Фомою Аквинским происхождение универсума и системное управление как способ организации вещей в их соотношении и причинно-следственных связях; в) проанализированы принципы осуществления детерминизма, казуальности и целеполагания в универсуме, определена степень самостоятельности природы вещей; г) показано, что творение Богом самостоятельности природы вещей состоит в наделении их потенцией к естественному самораскрытию без какого-либо «чудесного» вмешательства; д) выявлена концепция рационального обоснования креационистской парадигмы универсума. Выводы, представленные в данной статье обосновывают рациональную рефлексию божественного ума как воспроизводящей первопричины и творческого начала, исключающего безличностный механицизм. Результаты, представленные в настоящем исследовании, могут быть применены в качестве дальнейших научных изысканий в области метафизики и философской гносеологии, рациональной теологии и философии науки, поднимающей проблемы осмыслиения феноменов научного знания.

Ключевые слова:

космология, казуальность, целеполагание, природа, системность, упорядоченность, телеологичность, детерминизм, иерархичность, управление

1. Актуальность проблемы

Один из современных исследователей философии Фомы Аквинского, Алексей Апполонов пишет: «<...> в России, в силу различных причин, средневековая западноевропейская философия XIII-XIV веков никогда не была объектом исследования на соответствующем уровне, и лишь в последнее время ситуация стала медленно меняться в лучшую сторону» [\[1, с. 3\]](#). Данная тенденция обусловлена:

а) сущностью философии как науки и мыслительной деятельности, выражаящейся «в постоянном возобновлении процесса метафилософской рефлексии». (Ким А. Л. Критика онтологического доказательства как основания гносеологического оптимизма. Автореферат на соискание учёной степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.01. «Онтология и теория познания». - Томский государственный университет, 2005. - С. 3). Иными словами – востребованностью в качестве научного анализа классических философских идей, которыми богато, в том числе и Средневековье, решавшее такие фундаментальные проблемы онтологии и гносеологии, как происхождение универсума, соотношение веры и разума и др.

б) возросшим в современной российской науке интересом к философии религии и сопутствующей ей науке – рациональной теологии, должное понимание которой без обращения к трудам Фомы Аквинского невозможно.

Таким образом, проблема, рассматриваемая в представленной статье, не вызывает сомнений в актуальности.

2. Идея и логика «пятого пути» Аквината

Фома Аквинский известен как разработчик и систематизатор т.н. «пяти путей», более известных, как рациональных аргументов – логических доказательств в пользу бытия Бога. В основании доказательств положены такие категории, как «движение», «причинность», «необходимость», «совершенство» и «целеполагание», то есть действий, происходящих в самом универсуме [\[28, с. 8-9\]](#), постигаемых с помощью разума.

В контексте настоящего исследования представляет отдельный интерес пятое доказательство бытия Бога, дополнительно восполняющее теологический смысл четырех предыдущих, так как: «перводвигатель», «первопричина», «необходимое само по себе», и «высшая степень совершенства» могут восприниматься абстрактными понятиями, представляющимися результатами индуктивных умозаключений.

Доказательство звучит так: «Пятый путь исходит из управления вещами [универсума]. В самом деле, мы видим, что нечто, лишённое познавательной способности, а именно природные тела, действуют ради цели, что очевидно из того, что они всегда или почти всегда действуют одним и тем же образом, так, что стремятся к тому, что для них является лучшим. Поэтому ясно, что они движутся к цели не случайно, но намеренно. Но то, что лишено познавательной способности, может стремиться к цели только в том случае, если оно направляемо кем-то познающим и мыслящим: так стрела [направляется в цель] лучником. Следовательно, существует нечто мыслящее, которым все природные вещи направляются к [своей] цели. И такое мы называем Богом» [\[34, с. 70\]](#).

Вводя путь «из управления вещами», Фома Аквинский, посредством детерминации, целеполагания и телеологичности, дополнительно обосновывает необходимость важного для объективного идеализма и рациональной теологии атрибута Бога – разума, откуда вытекает идея божественного руководства, философское объяснение которого возможно посредством рефлексии целеполагающей целесообразности в мире [\[27, с. 938\]](#).

Сущность пятого аргумента в том, что всё мироустройство обусловлено божественным провидением, заложившим в вещи универсальную цель – устремление к своему естеству. Основываясь на учении Аристотеля о несамостоятельности материи, требующей оформления, возможного только посредством разумного начала [\[33, с. 85\]](#), Фома Аквинский утверждает, что неразумные вещи не могут осуществить целеполагание самих себя: «Для того, чтобы нечто направлялось к данной цели, требуется знание самой цели, знание того, что служит достижению этой цели и знание должного соотношения между тем и другим. А знать это может лишь умное [существо]» [\[33, с. 36-38\]](#). Таким образом, системность опосредована божественным умом, действие которого обуславливает целеполагание вещей: «определенный ход природных вещей, лишённых познания, ясно показывает, что мир управляет неким разумом» [\[35, с. 455\]](#). Здесь важно уточнение. С одной стороны, всемогущество Бога необходимо приводит к постулату о его всеведении, исходя из которого, Фома Аквинский утверждает: «Божий ум познаёт всё одновременно, без последовательности; значит, ничто не мешает ему познавать бесконечное, точно так же, как и конечное» [\[32, с. 309\]](#). Однако высшее всеведение вовсе не предполагает вмешательство божественного ума в естественное движение вещей каждое мгновение. Нужно сказать, что вещи имеют определённую самостоятельность осуществлять своё естество благодаря вложенным в них формам, и для этого Богу не нужно «мыслить заново» ход вещей и каждой из них. Фома Аквинский придерживается того мнения, что божественному уму достаточно вложить некий принцип существования в вещь, охарактеризованный Аристотелем как движение – «осуществление сущего в возможности, как такового» [\[2, с. 289\]](#). «Так как вещь обладает

бытием, она подчинена его Могуществу. Бог управляет этим могуществом совершенным образом, так как он является силой, действующей посредством ума» [\[29, с. 147\]](#). Вещи предопределены божественным умом к бытию, по замечанию Э. Стамп, «божественные идеи служат формальными причинами вещей» [\[22, с. 187\]](#), но бытие осуществляется в вещах как их собственная природа посредством естественного состояния.

3. Диалектика «промышлен» и «естества»

Вложенное Богом естество в вещь, как это уточняется Фомою, не имеет ничего общего с понуждением, т. к. понуждение не есть самый совершенный способ создания системы. Предицирование понуждения, как главного инструмента Творца обедняло бы само понятие божественного творчества, и наводит ум на видение его как некой заставляющей силы, но не актуализирующейся в природе стремлению вещи к сохранению своего вида, стремления как свойства, измышленного божественным умом, реализующегося под его провиденциальным управлением. В связи с этим Аквинат делает замечание: «Движение не противоречит природе движимого и потому есть движение не насильственное, а естественное» [\[32, с. 123\]](#). Заметим, что Фома Аквинский тонко балансирует между «предопределением» и мыслью, что Бог чего-то «не может», объясняя божественное действие в природе с помощью «прорицания»: «В самом деле, помимо того действия, которым Бог учредил природы вещей, наделив каждую [вещь] собственными формами и способностями, посредством которых они могут осуществлять свои действия, Он действует в вещах деяниями прорицания, направляя и подвигая способности вещей к их собственным действиям» [\[30, с. 27\]](#).

Таким образом, само-устремление вещей к своим естественным местам, как лучшему, посредством чего вещь может быть, только свидетельствует о божественной мудрости как феномене, и никак не приижает последнюю. Не случайно Фома Аквинский характеризует системность универсума, осуществляющую посредством управления как «прорицания, направляющего природные вещи к благой цели» [\[35, с. 455\]](#), показывая, что в соответствии с прорицанием истинное сущностное благо вообще, к которому устремлены вещи, управляемые Богом, нельзя обрести через понуждение, но только через естественное раскрытие, ибо последнее более совершенно. Богу же свойственно то, что более совершенно. Благо есть бытие, актуализирующееся как «законченная полнота существующей субстанции» [\[33, с. 241\]](#). Следовательно, очевидное несовершенство понуждения, как способа управления далёкого от идеального, неспособного привести к высшей общей цели, – благу, не даёт основания приписать понуждение Богу в общем смысле. Тем не менее, противоестественность таковому бытию вещей понуждения не отрицает существование в вещах причинности. Все частные цели, к которым казуально устремлены вещи, как это наглядно демонстрирует природа, служат реализации общей единой цели – обретение блага, при этом частные сбои к этому устремлению не могут нарушить главный принцип – целеустремление к благу: «то, что одна вещь противодействует другой, показывает, что нечто может противодействовать порядку, который соответствует некоей частной причине, а не то, что таковое противодействие возможно в отношении порядка, зависящего от всеобщей причины всего» [\[35, с. 455\]](#).

Аквинат, подчёркивая объективную обусловленность причинно-следственных связей и законов, придерживается концепции детерминизма, согласно которой «реально имеющиеся природные, общественные и психические процессы <...> возникают, развиваются и исчезают закономерно вследствие действия определённых причин» [\[27, с. 127\]](#).

[\[243\]](#). В средневековой философии детерминирующей причиной является высший божественный лόγοс: «природная необходимость, присущая вещам, детерминированным к чему-то одному, есть некое воздействие Бога, направляющего [природные вещи] к цели» [\[35, с. 455\]](#).

4. Метафизика промысла: возникновение и управление

В управлении универсумом, как это представлено Фомой, необходимо различать два аспекта:

- а) план управления
- β) исполнение плана

План управления есть само непосредственное божественное пророчество относительно сущего в целом, с включением в него всех вещей. План управления – реализация совершенства вещей посредством их собственной природы. Однако, Бог есть высшее благо, большее совершенство которого заключается не только в его «самодостаточности-в-себе», но также в способности обусловить предрасположение вещей к благу. Поэтому при вложении в вещи потенции к благу некоторым из них, обладающим более высокой степенью бытия, ничто не мешает быть причиной других вещей: «Но поскольку результатом управления является то, что управляемые вещи приводятся к совершенству, то управление тем лучше, чем большее совершенство управляющий сообщает вещам. Но большее совершенство состоит в том, что нечто благо не только само в себе, но и является причиной благости иного <...>. Бог управляет вещами таким образом, что некоторые [из них] учреждены причинами других» [\[35, с. 465\]](#). То есть «понудить» к чему-то вещь может только другая вещь, однако не абсолютно необходимым образом, но лишь в той степени необходимости, которая требуется от вещи для осуществления общего плана-замысла. Аквинат обращает внимание на так называемое «совершенство причинности» [\[35, с. 465\]](#), и расценивает его как более разумный принцип управления, утверждая, что имеющаяся в структуре управления системой опосредованность есть признак совершенства божественного ума: «если бы Бог управлял всем непосредственно, то от вещей устранилось бы совершенство причинности. Именно потому, что осуществляется через многое, не осуществляется через одно» [\[35, с. 465\]](#).

Исполнение плана опосредовано осуществлением заложенных причинно-следственных связей между вещами [\[35, с. 464\]](#).

Итак, вещи детерминированы к своим природам и через них – к общему сущностному благу. Конечной целью управления Фома Аквинский видит то, что называется «сущностным благом». Благо по сущности можно определить, как бытие вещи естественным способом, актуализация собственной природы, её субстанциальная реализация. Смысл субстанциальности, как цели всех вещей, – общее универсальное благо, как таковое, «то, что является благом само по себе, по своей сущности» [\[35, с. 457\]](#), заключающееся в универсуме, целью которого является «благо, существующее в нём самом, т.е. порядок самого универсума» [\[35, с. 458\]](#). Сущностное благо не может предопределено, но возможно только в процессе реализации вещей к нему. А предопределение вещей к своим природам, осуществляющееся в разнообразии явлений, причинно-следственных связей, способностей производить другие вещи и т.п. – лишь подчёркивает умственное величие промысла, способного даровать благо и

совершенство, которое более ценно не через способность вещи «быть благой», но через «быть усовершенствованной к благу», то есть движение. Известно, что промысел и предопределение имеют различие. Промысел есть потенциальная возможность к актуализации блага и совершенства. Предопределение – известный заранее вывод. То, что названо Фомою «совершенством причинности» возможно посредством исполнения плана, как промысла.

Божественное провидение, как план управления также двуаспектно и может рассматриваться в общем, и в частном порядке. Общая причина – Бог как первопричина замысла, заключающегося в устремлении вещей к сущностному благу. Это всецелый онтологический принцип божественного управления, которому ничто не может противодействовать, так как «порядок божественного управления всецело обращён на благо» [\[35, с. 468\]](#). В частном порядке – «сообразно тому, что он происходит от некой частной причины, исполняющей божественную управляющую [волю]» [\[35, с. 467\]](#). То есть с одной стороны, есть воля Бога на благо, с другой – божественное устроение естества вещей таким образом, что «всё, что действует по природе или по воле, приводится – как бы собственными усилиями – к тому, к чему определено Богом. И потому говорится, что Бог гармонично всё устрояет» [\[35, с. 468\]](#). Данный принцип применим к автономности человеческого разума, который, подобно божественному, мыслит по собственному волеизъявлению: «при любом познании истины человеческий ум нуждается в божественном действии; однако в отношении того, что познаётся естественным образом, он не нуждается в новом свете, но только в движении и направлении» [\[30, с. 27\]](#).

У Фомы есть различие между вещами, которые являются причинами и возникновения, и бытия, а есть таковые, которые обуславливают одно лишь возникновение [\[35, с. 471, 473\]](#). Причина бытия объясняется следующим образом. Со ссылкой на IV часть «Буквального толкования на Книгу Бытия» блаженного Августина, Фома указывает, что управляющая сила Бога проявляется в поддержании существования формы, благодаря которой вещь есть [\[35, с. 473\]](#). Далее он описывает способ, посредством которого Бог управляет «бытийностью» вещей: «сохранение творений Богом осуществляется не через некое новое действие, но через продление действия, которое даёт бытие, и это действие осуществляется без движения и не во времени» [\[35, с. 474\]](#). Иными словами – Богу уже не нужно измышлять некий новый акт бытия для вещей, ибо способность «быть» уже актуализирована посредством умопостигаемой формы.

В чём причина возникновения? Исследования Фомы Аквинского лежат в области отвлечённого знания, поэтому, в дидактических целях, для облегчения понимания сути изучаемого предмета он часто прибегает к аналогиям, когда недоступные чувственному восприятию абстрактные вещи уподобляются конкретным предметам. «Аналогия является неотъемлемым структурным компонентом любой формы научного моделирования. Модель – это «представитель» или «заместитель» оригинала в познании» [\[14, с. 63\]](#). Чтобы различить «причину бытия» и «причину возникновения» Аквинат прибегает к аналогии домостроительства. Строитель дома не является:

- а) причиной формы дома, так как «форма дома есть составленность и порядок, каковая форма, понятно, следует за естественными силами некоторых вещей» [\[35, с. 471\]](#), так как;
- б) материал, использующийся для строительства (кирпич, доска и т.п.) уже оформлен в качестве вещей в своём естественном бытии, которые при строительстве «являются воспринимающими и сохраняющими таковую составленность и порядок» [\[35, с. 471\]](#).

Таким образом, строитель не создаёт форму по бытию, следовательно, он не может быть причиной бытия вещи, как таковой, ибо не обладает способностью творения по сущности, а лишь направляет силы природы на возникновение новых вещей, исходя из присутствия вложенных форм в предыдущие вещи, так как «бытие дома зависит от природ этих вещей так же, как возникновение дома зависит от действий строителя» [\[35, с. 471\]](#). В данном случае речь идёт о том, что актуализировать предыдущее естество вещи к возникновению других вещей может лишь разумное существо. (Фома Аквинский также приводит аналогии с профессиями повара, врача). Однако творить и сохранять неподвижную форму вещи, то есть её сущность, подвластно только абсолютному разуму, способному на это, то есть Богу, осуществляющему онтологию системности универсума, названную Фомою «планом». Именно в этом смысле он пишет: «как не может существовать нечто, не созданное Богом, так же не может быть ничего, что не подчинялось бы его управлению» [\[35, с. 462\]](#). Однако некоторые неразумные вещи могут быть причинами возникновения (но, повторим, не бытия), других вещей и даже сообщать им форму благодаря тому, что материя, из которой состоит вещь, содержит эту форму, перетекающую в другую вещь. Особенно когда это касается процессов между едиными по виду вещами, например, репродуктивной функции. Далее мы не считаем необходимым приводить дополнительные аналогии, и продемонстрируем концептуальное умозаключение Фомы Аквинского: «всякий раз, когда природное следствие по природе приспособлено к восприятию воздействия действующего сообразно тому же смысловому содержанию, сообразно коему оно присутствует в действующем, тогда от действующего зависит возникновение следствия, но не его бытие» [\[35, с. 472\]](#).

Во 2 разделе 104 вопроса «Суммы теологии» Аквинат, исследуя вопрос о способе божественного управления частными вещами, снова обращается к детерминации и объясняет осуществление управления порядком, обусловленным иерархией причин. Непосредственно Бог, как разумная первопричина, учреждает такое взаимодействие между вещами, когда управление осуществляется в их причинной взаимозависимости посредством реализации собственного естества, так как «то, что Бог желает осуществить сообразно естественному порядку вещей, сообщённому творению, может быть рассмотрен на основании природ самих вещей» [\[35, с. 478\]](#). Отсюда можно сказать, что Бог управляет вещами не так, чтобы каждый раз непосредственно воспроизводить отдельную частную причину, а «при посредствовании неких причин» [\[35, с. 473\]](#). Между вещами есть причинно обусловленная взаимозависимость, которой достаточно для возникновения других вещей, когда предыдущие вещи имеют вложенную по естеству предрасположенность быть причинами последующих, и «творение может быть причиной другого в том, что касается обретения новой формы или предрасположенности, но только по способу некоего изменения» [\[35, с. 475\]](#). Бог как первопричина обеспечивает онтологически преимущественное следствие в вещах, однако есть средние причины, через которые возможно сообщение форм, но, как говорилось выше – не по бытию, а по возникновению. На первый взгляд Фома Аквинский наделяет вещи, да и весь универсум широкой свободой действий, что многие из вещей могут показаться настолько автономными, и здесь недалеко до мнения о дейстических началах аквинатовской космологии. Тем не менее, необходимо сказать, что Фома, проявлял немалый интерес к натурфилософии [\[31, с. 186-191\]](#) и оставлял за вещами их «бытийное право на осуществление», отмечая широкую автономию их субстанций и форм [\[10, с. 184\]](#), не впадает в деизм, если понимать последний, как учение, утверждающее, что «Бог больше не вмешивается в закономерный ход событий в природе, а также в правильно

организованной,rationально осуществляющей человеческой жизни» [\[26, с. 335\]](#). Это исключено ввиду изложенной нами выше концепции Аквината о сущностном благе, к которому стремится универсум посредством божественного сбережения и непрерывного участия божественных энергий в его бытии, зависящего всецело от воли Бога [\[35, с. 476-477\]](#), так как без его воли и его благости невозможно осуществление сущностного всеобщего блага.

Однако истинно ли благ тот Бог, воля которого бы не допустила какого-либо движения вещей в собственных природах к естественному (сущностному) благу? Не в том ли более удивительно своей мудростью творение вещей Богом, когда последние не просто совершенны по факту бытия, а достигают его во взаимодействии между собою? Аквинат отмечает: «тварная вещь совершеннее уподобится Богу, если будет не только сама по себе хороша, но и сможет действовать ради блага других» [\[33, с. 207\]](#). То есть, если Бог «сразу» даёт вещам какое-либо фиксированное благо, некую его онтологическую константу – то будет ли возможность соотнести данное благо с абсолютным благом, которое есть сам Бог, и возможно ли будет в таком случае само богопознание от каких-либо космологических начал? Будем ли мы знать нечто о благости Бога, актуализирующейся в вещах, если мы уже инстинктивно удовлетворены неким «благом», не имея даже возможности направить собственные усилия к его постижению с одной единственной целью – иметь понятие о степенях его совершенства и созерцания их? При этом не важно, говорим ли мы о вещном естественном благе, к которому вещи устремлены неосознанно, но по вложенному в них естеству, или, же о собственном, внутреннем осознаваемом благе Бога-личности. Вопрос остаётся дискуссионным, и мы его направляем в ведение такой области теологии, как «Основное богословие» и науке о духовной жизни.

5. Влияние Аквината на дальнейшее развитие философской мысли

Наше исследование было бы не полным, если не совершить краткий обзор влияния интеллектуального наследия Фомы Аквинского на дальнейшее развитие метафизики, теории познания, рациональной теологии, и эпистемологии в целом. (Отметим, что данный вопрос нами уже затрагивался в опубликованном ранее исследовании) [\[4, с. 140-151\]](#).

а) Влияние на метафизику и теорию познания

а.а.) Критика томизма

Необходимо отметить, что томистская концепция, основанная на позициях умеренного реализма, была встречена неоднозначно, и первые скептические ноты в отношение метафизического способа богопознания мы находим в рамках ещё одной проблемы средневековой философии – определения онтологического статуса универсалий. Укрепление позиций номиналистических тенденций в последующей европейской философии вызвало в адрес классического томизма целую волну критики. Так Уильям Оккам относил универсалии к абстрагированному производному, существующему только в мышлении, лишённому какой-либо реальной метафизической сущности [\[20, с. 114-133\]](#), а потому отрицал всякие рациональные попытки вынести адекватное заключение о божественных вещах [\[20, с. 145-190\]](#), напоминая о бесконечном величии божественной природы, постигаемом только верой [\[7, с. 77-78\]](#).

Номинализм средневековых схоластиков обретает второе дыхание в скептицизме Дэвида

Юма, главная мысль которого состояла в следующем: британский мыслитель считал все используемые в рациональной теологии логические приёмы верными, но умозаключения – не достоверными, а вероятными, являющимися всего лишь понятиями, существующими в уме, связь которых с сущностью вещей весьма сомнительна, а выносимые рассудком суждения не могут составить адекватного знания о божественном [37, с. 98-101]. Более того, Дэвид Юм считает любовь мудрецов к метафизике обусловленной их же страстью к религии, что, по мнению британского философа привносит, в природу самих метафизических идей немало домыслов и фантазий [36].

Самым известным и авторитетным критиком томистской космологии считается Иммануил Кант. Его теория познания сформировалась во многом благодаря развитию идей Дэвида Юма, суть которой в следующем. Иммануил Кант, исследуя инструмент рационального познания – разум, доходит до агностицизма. Трансцендентное является себя не сущностно, но лишь феноменально. Сущностное остаётся ноуменально, т.е. непознаваемо. К области ноуменального относится, в том числе объект исследования рациональной теологии – Бог, следовательно, у разума нет оснований посредством логически безупречной с виду причинности, законно дойдя до первопричины, приписать ей божественное достоинство, ибо слишком несовершены возможности рассудка, чтобы охватить субстанцию абсолютно трансцендентального Бога. Да и сама безусловность первопричины объявляется философом не необходимой [17, с. 75-77]. Иммануил Кант объединяет все аргументы в пользу божественного бытия, построенные методом индукции (именно таковыми являются «пять путей» Фомы Аквинского) в один и называет его «космологическим аргументом» [15, с. 484], познавательная ценность которого, по мнению немецкого классика, остаётся философской спекуляцией на уровне субъективного рассудочного требования, исходя из чего, все претензии космологического аргумента на получение объективного знания не обоснованы [15, с. 514-522]. Не отрицая существования Бога, Иммануил Кант выводит свой аргумент в пользу его существования, отталкиваясь от моральной природы человека [16, с. 118-133]. Однако это уже тема отдельного исследования и его область – моральная теология и иррациональная теология, развитие которых мы находим, например, у Сёrena Кьеркегора [18, с. 217-233].

а.β.) апология томизма

Появление неотомизма – «обновлённой схоластики», пережившей в XX веке второе рождение, вызвано своего рода философской реакцией на тенденцию укоренения номиналистского подхода и является попыткой защитить рациональную теологию, обоснование которой следует искать в началах философского объективного идеализма и реализма, (к которым относится и Фома Аквинский). Если кантовская философия наносит удар по самой философской методологии рациональной теологии и оборачивается критикой реализма, то неотомисты первоочередной задачей ставят обратное. Отныне необходимо обосновать, что выветривание реалистических тенденций несёт негативные последствия не только для философии, но и трансформирует другие области духа: религию, этику, мораль, культуру. Такой представитель неотомизма, как, Мартин Грабман, видит в распространении номинализма причину упадка схоластики, рассматривая критически тенденцию ухода от реализма, расценивая это как путь к скептицизму, агностицизму, субъективизму и индивидуализму – плодам Просвещения, подорвавшим, ни много ни мало, религиозное начало. Известно, что на почве Просвещения взросли философский модерн и постмодерн. Далее Мартин Грабман обращает внимание на главную проблему номиналистов: если номиналистский тип философского мудрствования отрицает объективность и универсальность естественных

общечеловеческих истин, наделив последние духом релятивизма – то, как с этих же позиций возможно адекватно рассудить о познаваемости или непознаваемости чего-то из области высшего божественного [\[11, с. 493-496\]](#).

В продолжение темы нельзя не упомянуть имя Этьена Жильсона, основательно переработавшего идеи Средневековья и Фомы Аквинского, благодаря чему схоластическая философия зазвучала по-новому и стала более понятной современникам. Этьен Жильсон напоминает об исконном смысле томистских аргументов, цель которых – доказать существование разумного Творца универсума [\[13, с. 101-110\]](#), (что особенно подчёркивается в пятом аргументе Аквината), и через сложность явлений и разнообразие форм, присутствующих в нём узреть Его величие [\[13, с. 204\]](#). Интересно, что средневековое понятие причинности, по мнению Жильсона, не было бы возможным, если бы мыслители той эпохи не нашли её не в природе, а в самом мыслящем существе, находящемся в природе [\[13, с. 120\]](#). Не обходит Жильсон и критику кантианской парадигмы. Исконная цель Канта, по Жильсону – интеллектуальная атака на философский реализм, которому отныне противопоставляется субъективный мир идей, а законы природы – лишь способ их отображения в человеческом мышлении, и только последнее наделяет вещи закономерностями, по которым они существуют. И если категории рассудка, почерпнутые из метафизики, становятся помехой в обретении знания о божественном бытии – то необходимо обратиться к иному типу познания. Такова кантовская логика. И здесь Этьен Жильсон делает весьма ценное замечание: средневековые христианские философы, как учёные, выстраивали рациональную теологию на условиях самой философии, то есть придерживались научной методологии, не апеллируя иррациональному. Инструмент *ratio* необходимо использовать таким, каков он есть, и исследовать все возможности богоопознания, исходя из природы самого *ratio*, а не его критики, ибо любое знание о Боге, добытое этим способом должно иметь ценность в философии, даже если это знание несовершенно, так как разум – божественный дар во свидетельство уникального статуса человеческой природы [\[1, с. 335-336\]](#).

Такие представители неотомизма, как Хорст Зайдль и Ричард Суинбёрн также отмечают несостоительность кантовской критики. По замечанию Хорста Зайдля последняя совершенно пренебрегает аристотелевским типом философствования и онтологией перипатетизма, без которой понимание томистских аргументов невозможно. Сами же «пять путей» имеют своей предпосылкой не «Бога», а давшее начало универсуму первопричины, необходимо существующей, обладающей совершенным умом, продолжающей управлять миром. В общем и целом, Зайдлем поднимается главная проблема, породившая полемику вокруг доказательств – приравнивание метафизической первопричины к Богу [\[28, с. 21-24\]](#). Томистский рационализм имеет своей основой философскую логику, в то время как кантовская концепция критикует рациональное – чувственным, что, по мнению Зайдля, не совсем корректно. (Того же мнения придерживается отечественный исследователь Даниил Пивоваров, по мнению которого Иммануил Кант критикует логическую мыслимость вещей тем, что дано в экзистенциальном опыте) [\[21, с. 261-268\]](#). Ричард Суинбёрн, анализируя выдвинутое Дэвидом Юмом и Иммануилом Кантом, говорит о отсутствии у данных мыслителей должного проникновения в предмет средневековой теологии. Критика, как утверждает оксфордский профессор, была осуществлена на основе общих понятий и смутных представлений, не учитывались методологические нюансы, логическая тонкость понятий, их предметность [\[23, с. 110-111\]](#).

Таким образом, с точки зрения неотомистов, кантовское редуцирование богопознания в область чувства расценивается как обеднение рациональной философии. Мы же отметим, что полемика вокруг пяти доказательств бытия Бога Фомы Аквинского и развитие рациональной теологии в целом, осуществляется в контексте разрешения основного вопроса философии: насколько мыслимое является истинно соответствующим тому, что есть в действительности. Философское наследие Фомы Аквинского востребовано и сегодня и вопрос остаётся открытым. Метафизика, и теология Фомы Аквинского и сегодня является объектом рассмотрения целого ряда исследователей, в том числе и отечественных учёных таких, как упомянутый выше А. В Аполовонов [\[1\]](#), Д. А. Федчук [\[25\]](#), В. П. Гайденко [\[9\]](#), Т. Ю. Бородай [\[6\]](#), К. В. Бандуровский [\[5\]](#) и др.

β) Влияние на философскую эпистемологию

β.α) рационализм

Философия Фомы Аквинского бесспорно носит научный характер, отличаясь логичностью, беспристрастностью, системностью, доказуемостью, академизмом, наличием специфического понятийного аппарата. В этом, более широком смысле схоластика заявляет себя как теоретический метод исследования, основанный на индукции и дедукции, анализе, систематизации и синтезе. Всё это стало вновь востребовано мыслителями XVII-XVIII вв. Нельзя не согласиться с утверждением отечественного специалиста по средневековой философии Татьяны Бородай, что Аквинат «положил начало традиции, в которой укоренена философия Нового времени: мысль Декарта и Лейбница следует путями, которые проложил Аквинат» [\[6, с. 17\]](#). Похожая мысль встречается и у других исследователей [\[13, с. 19-20; 24, с. 209-212\]](#). Дело в том, что для рационалиста Фомы Аквинского истина находится в разуме [\[34, с. 259-261\]](#), что находит отражение в учении Рене Декарта об истинном знании, как идеях, - обретаемых в процессе мышления [\[12, с. 184-189\]](#).

В одном из фундаментальных сочинений Готфрида Лейбница «Опыты теодиции...» [\[19\]](#) положена логика исследуемого в данной статье пятого доказательства Фомы «от управления вещами». Объектом исследования у Лейбница является природа зла, и он доказывает, что зло как таковое, не имеет собственной сущностной природы, оно акцидентально, однако в универсуме зла, в конечном итоге, обрачивается благом. Иными словами – зло как бы «встраивается» в механизм благо-созидания, управляемый божественным умом, и начинает осуществляться как нечто целе-положенное работая на идею устремления всех вещей к высшему благу, которым может быть только Бог.

β.β) эмпиризм

Известно, что Френсис Бэкон, склоняясь к номинализму, восстал против метафизического подхода, как не пригодного для осуществления научного исследования, объявив плоды метафизики «идолами театра» [\[8, с. 23\]](#). Недоверие к идеям разума заменяется обращением к опыту постижимой с помощью чувств физической реальности, где принципы существования вещей становятся ясны с помощью наблюдения и эксперимента [\[8, с. 27\]](#). На первый взгляд, эмпирическое знание может показаться противоречивым метафизическому, однако в философии Фомы Аквинского две возможности познания не противопоставляются. Аквинат (вслед за Аристотелем) утверждает, что познание начинается с чувства [\[35, с. 265, 293\]](#), (напомним, что все «доказательства» построены на методе индукции, которому Бэкон отдаёт преимущество),

лишь с той оговоркой, что одного чувственного недостаточно, так как первое познаёт единичное, а разум - общее, тем не менее для познания общего необходимо познание единичного [35, с. 277]. Телесное бытие обуславливает функционирование всех известных, задействованных в эмпирическом познании чувства, поэтому Фома справедливо утверждает, что тело человека необходимо для мышления [35, с. 253-254], поскольку «чувство обладает истинным восприятием чувственно воспринимаемого» [34, с. 276-277], но только субстанция вещи, её неподвижная понятийно осознаваемая форма отображает истинное бытие вещи, что является уделом умопостижения. Таким образом в мировоззрении Аквината эмпирическое и теоретическое познание не являются чем-то взаимоисключающими, но наоборот, представляющими два взаимосвязанных модуса познания. Можно добавить, что Фома Аквинский не был сторонником излишней теоретизации натурфилософии, и как бы наперёд примиряет метафизическое и чувственное познание, эмпиризм и рационализм, что мы находим в его интересном суждении: «в устройении естественных вещей следует рассматривать не то, что может сделать Бог, но то, что подобает природе вещей» [35, с. 131].

Фрэнсис Бэкон, со своей стороны, призывал рассматривать вещи с позиций чувства и опыта, наблюдения и эксперимента, однако родоначальник эмпиризма не забывал главный постулат средневековой онтологии: мир, природа, вселенная, универсум - творение Божие, а механическая картина мира Рене Декарта, управляемая Богом есть прямое влияние схоластики. На этом полагаем завершенным данный раздел, ибо область нашего исследования выходит за рамки темы текущей статьи.

В заключение резюмируем: подробное исследование космологии Фомы Аквинского в контексте его рациональной теологии на примере пятого доказательства бытия Бога ещё раз подтвердило томистскую концепцию о непротиворечии веры и разума, религиозного мировоззрения и научного познания. Обусловленность универсума высшим разумом не уничтожает интеллектуальной потребности в научном исследовании универсума как явления, а изучение законов природы приводит к выводу о существовании их Законодателя. Интеллектуальное наследие Фомы Аквинского породило немало дискуссий в истории философской мысли, оно актуально и продолжает быть предметом научных изысканий.

Библиография

1. Апполонов А. В. Некоторые важнейшие принципы философии святого Фомы Аквинского // Фома Аквинский. Сумма Теологии: Т. 1. Первая часть: Вопросы 1-64. Билингва латинско-русский. Пер. с лат. / Под ред. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013. – С. 3-44.
2. Аристотель. Метафизика // Сочинения в четырёх томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. – М.: "Мысль", 1976.
3. Аристотель. Физика / Аристотель; пер. с др.-греч. В. Карпова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023.
4. Аторин Р. Ю. Средневековая философско-теологическая мысль и прогрессивное научное познание // Философия науки на пути к цифровой постнеклассике: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления; науч. ред.: М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова. – Москва: ГУУ, 2025. – С. 120-156.
5. Бандуровский К. В. Наш собеседник и современник // Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями / Фома Аквинский; пер., сост., предисл., comment. К. Бандуровского. – М.: Издательство АСТ, 2019. – С. 5-24.

6. Бородай Т. Ю. Фома Аквинский и его "Сумма против язычников" // Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1. Пер. вступ. ст., comment. Т. Ю. Бородай. – Долгопрудный: Вестком, 2000. – С. 9-31.
7. Бэймкер К. Европейская философия средневековья: Пер. с нем. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом "Либроком", 2015.
8. Бэкон Ф. Новый Органон; Опыты / Френсис Бэкон; пер. с лат. С. Красильщикова, пер. с англ. З. Александровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
9. Гайденко В. П. О трактате Фомы Аквинского "De mixtione elementorum" // Философия природы в античности и средние века. Ч. 2. – М., 1999.
10. Гайденко В. П. Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского // Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. – М., 2001. – С. 3-32.
11. Грабман М. История схоластического метода: Первый том: Схоластический метод от первых истоков в святоотеческой литературе до начала XII века. 1957 / Мартин Грабман. – [б.м.]: Издательские решения, 2024.
12. Декарт Р. Рассуждение о методе / Рене Декарт; пер. М. Позднева, Н. Сретенского, А. Гутермана. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022.
13. Жильсон Э. Дух средневековой философии. / Пер. с французского Г. В. Вдовиной. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. EDN: QXBPRR.
14. Ивин А. А. Искусство правильно мыслить: Кн. для учащихся. – М.: Просвещение, 1986.
15. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант; пер. с нем. Н. Лосского, М. Левиной; сост. и comment. А. Арамян; предисл. А. Маркова. – М.: Издательство АСТ, 2022.
16. Кант И. Лекции о философском учении о религии (редакция К. Г. Л. Пёлица) / Перевод, примечания и послесловие Л. Э. Крыштоп / Под ред. А. Н. Круглова. – М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2016. EDN: UXJMWY.
17. Кант И. Обоснование непостижимого: [перевод с английского] / Иммануил Кант. – М.: Издательство "Э", 2018.
18. Кьеркегор С. Дневник обольстителя / Сёрен Кьеркегор; состав., предисл. и comment. Н. Плужниковой, пер. П. Ганзена. – М.: Издательство АСТ, 2023.
19. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т.: Пер. с франц. Т. 4 / редкол.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др. – М.: Мысль, 1989.
20. Оккам У. Избранное: Пер. с лат. / Под общ. ред. А. В. Апполонова. Изд. 4-е. – М.: ЛЕНАНД, 2024.
21. Пивоваров Д. В. Онтология религии: основные понятия и принципы. – СПб.: Алетейя, 2017. – С. 261-268.
22. Стамп Э. Аквинат / Пер. с англ. Г. В. Вдовиной; науч. ред. К. В. Карпов / Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2013.
23. Суинбёрн Р. Существование Бога / Пер. с англ. М. О. Кедровой; науч. ред. Р. Суинбёрн / Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2014. EDN: RJEWEC.
24. Апполонов А. В. Наука о религии и её постмодернистские критики. [Текст] / Апполонов А. В.; Нац. Исслед. Ун-т "Высшая школа экономики". – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
25. Трошихин В. В., Толстиков В. А. Философия, наука, религия: Монография. – Белгород: Кооперативное образование, 2008.
26. Федчук Д. А. Голос "Единого": Альберт Великий, Фома Аквинский и дунс Скот / Д. А. Федчук. – СПб.: Изд-во РХГА, 2019.
27. Философия. Краткий тематический словарь. – Ростов н/Д: "Феникс", 2001.
28. Философский словарь. – К.: А. С. К., 2006.
29. Фома Аквинский. Доказательства бытия Бога в "Сумме против язычников" и "Сумме

теологии". / Сост. введ. и комм. Х. Зайдля. Пер. с лат. и нем. К. В. Бандуровского, отв. ред. С. С. Неретина. – М.: Ин-т философии РАН, 2000.

30. Фома Аквинский. Комментарии Фомы Аквинского к трактату Аристотеля "Об истолковании" / Перевод, комментарии и предисловие О. А. Антоновой, Е. В. Журавлёвой; послесловие Я. А. Слинина; под общей редакцией Я. А. Слинина, Т. Е. Сохор. – 2-е изд. – СПб.: Издательство РХГА, 2021.

31. Фома Аквинский. О единстве разума против аверросистов // Сочинения: Билингва латинско-русский / Сост., пер. с лат., ввод. ст. и comment. А. В. Апполонова. Изд. 8-е. – М.: ЛЕНАНД, 2021.

32. Фома Аквинский. О смешении элементов // Философия природы в античности и средние века. Ч. 2. – М., 1999. – С. 186-191.

33. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. I. Перевод, вступ. ст. и comment. Т. Ю. Бородай. – Долгопрудный: "Вестком", 2000.

34. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книга II. Перевод и примечания Т. Ю. Бородай. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004.

35. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. I. Первая часть: Вопросы 1-64. Билингва латинско-русский. Пер. с лат. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом "Либроком", 2013.

36. Фома Аквинский. Сумма теологии: Т. II. Первая часть. Вопросы 65-119. Билингва латинско-русский. Пер. с лат. / Под ред. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. – Изд. 2-е, испр. – М.: КРАСАНД, 2014.

37. Юм Д. Диалоги о естественной религии: С приложением статей "О самоубийстве" и "О бессмертии души". Пер. с англ. / Предисл. С. М. Роговина. Изд. стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2022.

38. Юм Д. О человеческой природе / Дэвид Юм; пер. с англ. С. Церетели. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования выступает герменевтическое рассмотрение рациональной философии Фомы Аквинского. В фокусе работы пятое доказательство бытия Бога. Автор не дает разъяснений о своем выборе, почему именно пятое, и как оно перекликается с другими четырьмя путями (*viae*). Стоит отметить высокий научный уровень анализа, представленного в настоящей статье. Автору удается расставить такие акценты, которые многими исследователями ранее не были выделены должным образом. Это относится, в первую очередь, к выявлению таких важных сторон учения Аквинского, как предопределенность вещей божественным умом к бытию, и осуществления этого бытия из собственной природы вещей посредством естественного состояния. Автор справедливо эксплицирует разведение самим Аквинатом таких понятий, как «предицирование понуждением» и «деяния провидения», противопоставляя их друг другу. Интерес представляют и рассуждения автора по вопросу управления «с сотворенным бытием – универсумом» с опорой на детерминизм в контексте плана управления и исполнения плана как субстанциональной реализации в восхождении к сущностному благу. Таким образом Бог выступает как разумная первопричина, чистый Акт, универсум же – это уже взаимозависимость Акта и потенциальности возможностей

собственного естества вещей. Именно потому пятое доказательство следует из необходимости божественного руководства в контексте целеполагающей целесообразности в мире. Этот вывод как бы напрашивается из вышеприведенных рассуждений автора статьи, ожидается сопоставление с другими путями. Если первое доказательство требует Первовигателя, второе – Первопричины, третье – Необходимости, четвертое – Эталона, то пятое – Разумного управления. Однако автором этот поворот не выполняется, что создает впечатление незавершенности работы.

В целом, главное замечание состоит в слабой структурированности статьи, вследствие чего не выявлена актуальность и научная новизна исследования. Создается впечатление, что в качестве статьи представлен некоторой фрагмент, вырванный из более широкого исследования. Такая фрагментарность оставляет за рамками работы рассуждения о значимости концепции универсума Фомы Аквинского и влияния ее на дальнейшее развитие науки и теологии. Фома Аквинский – ключевая фигура в истории философии и теологии, наследие которого породило весьма острое противостояние между его последователями (томистами) и критиками и по сей день активизирует полемику вокруг вопросов о соотношении веры и разума. Однако апелляция к оппонентам в статье никак не представлена.

Отмечается хороший стиль изложения, содержание статьи отражает глубокое понимание исследуемого материала и демонстрирует высокую научную компетентность автора.

Библиографический аппарат включает 12 источников, половину которых составляют ссылки на работы Фомы Аквинского. Исследований зарубежных и российских ученых по заявленной теме статьи представлено недостаточно.

Содержание статьи может вызвать интерес у специалистов в области истории философии и философии религии. Может быть рекомендована к публикации при устранении указанных замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования выступает герменевтическое рассмотрение рациональной философии Фомы Аквинского. В фокусе работы пятое доказательство бытия Бога. Автор не дает разъяснений о своем выборе, почему именно пятое, и как оно перекликается с другими четырьмя путями (*viae*). Стоит отметить высокий научный уровень анализа, представленного в настоящей статье. Автору удается расставить такие акценты, которые многими исследователями ранее не были выделены должным образом. Это относится, в первую очередь, к выявлению таких важных сторон учения Аквинского, как предопределенность вещей божественным умом к бытию, и осуществления этого бытия и из собственной природы вещей посредством естественного состояния. Автор справедливо эксплицирует разведение самим Аквинатом таких понятий, как

«предицирование понуждением» и «действия провидения», противопоставляя их друг другу. Интерес представляют и рассуждения автора по вопросу управления «созданным бытием – универсумом» с опорой на детерминизм в контексте плана управления и исполнения плана как субстанциональной реализации в восхождении к существенному благу. Таким образом Бог выступает как разумная первопричина, чистый Акт, универсум же – это уже взаимозависимость Акта и потенциальности возможностей собственного естества вещей. Именно потому пятое доказательство следует из необходимости божественного руководства в контексте целеполагающей целесообразности в мире. Этот вывод как бы напрашивается из вышеприведенных рассуждений автора статьи, ожидается сопоставление с другими путями. Если первое доказательство требует Первовдвигателя, второе – Первопричины, третье – Необходимости, четвертое – Эталона, то пятое – Разумного управления. Однако автором этот поворот не выполняется, что создает впечатление незавершенности работы.

В целом, главное замечание состоит в слабой структурированности статьи, вследствие чего не выявлена актуальность и научная новизна исследования. Создается впечатление, что в качестве статьи представлен некоторой фрагмент, вырванный из более широкого исследования. Такая фрагментарность оставляет за рамками работы рассуждения о значимости концепции универсума Фомы Аквинского и влияния ее на дальнейшее развитие науки и теологии. Фома Аквинский – ключевая фигура в истории философии и теологии, наследие которого породило весьма острое противостояние между его последователями (томистами) и критиками и по сей день активизирует полемику вокруг вопросов о соотношении веры и разума. Однако апелляция к оппонентам в статье никак не представлена.

Отмечается хороший стиль изложения, содержание статьи отражает глубокое понимание исследуемого материала и демонстрирует высокую научную компетентность автора.

Библиографический аппарат включает 12 источников, половину которых составляют ссылки на работы Фомы Аквинского. Исследований зарубежных и российских ученых по заявленной теме статьи представлено недостаточно.

Содержание статьи может вызвать интерес у специалистов в области истории философии и философии религии. Может быть рекомендована к публикации при устраниении указанных замечаний.

Автором учтены все замечания.

Представлена удачная структура статьи, четко выявляющая позицию автора по поводу роли и влияния Фомы Аквинского на развитие научной мысли. Статья состоит из 5 разделов: 1. Актуальность. 2. Идея и логика «пятого пути» Аквината, в котором определена взаимосвязь пятого пути с рациональными аргументами четырех *viae*, и обоснован выбор автора в исследовании особого интереса мыслителя к вопросу об управлении вещами посредством детерминации, целеполагания и телесущности, что на высоком предметном уровне рассматривается в третьем и четвертом разделах Диалектика «промысла» и «естества» и Метафизика промысла: возникновение и управление. Важным добавлением является пятый раздел «Влияние Аквината на дальнейшее развитие философской мысли», написанный объемно и содержательно, что служит весомым аргументом в пользу актуальности выбранной в статье темы исследования. Следует также отметить расширение списка используемых в статье источников в количестве 38, необходимость которых продиктована рассмотрением автором статьи оппонирующих учению Аквинского точек зрения.

Статьи представляет собой законченную работу, содержит в себе оригинальные результаты, может быть рекомендована к опубликованию.